

Судебная практика. Комментарии

Обзор практики рассмотрения споров по искам учредителей, участников, членов юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, оспаривании совершенных им сделок

**Одобрен президиумом Федерального арбитражного суда
Уральского округа 24.12.2010**

1. Сумма административного штрафа, уплаченного хозяйственным обществом в связи с привлечением к административной ответственности за непредставление акционеру по его требованию документов, содержащих информацию о деятельности этого общества, может быть взыскана в качестве убытков с единоличного исполнительного органа, действовавшего от имени общества.

Закрытое акционерное общество привлечено к ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 15.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в виде штрафа за непредставление акционеру по его требованию документов, содержащих информацию о деятельности общества.

Полагая, что сумма уплаченного обществом административного штрафа является для него убытками, причиненными виновными действиями директора общества, акционер обратился в арбитражный суд с иском о взыскании в пользу общества данной суммы.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены ввиду следующего.

В соответствии с п. 1 ст. 91 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹ общество обязано обеспечить акционерам доступ к доку-

¹ Далее — Закон об акционерных обществах.

ментам, предусмотренным п. 1 ст. 89 названного Федерального закона, в том числе к договору о создании общества, уставу общества, документам, подтверждающим права общества на имущество, находящееся на его балансе, внутренним документам общества.

В силу ст. 69 Закона об акционерных обществах, ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации² от имени общества действует единоличный исполнительный орган, в данном случае директор. Следовательно, на директоре лежит исполнение обязанности общества по предоставлению информации акционерам.

Согласно п. 2 ст. 71 Закона об акционерных обществах единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

Привлечение единоличного исполнительного органа к ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, то есть проявил ли он заботливость и осмотрительность, и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей.

Судом установлены противоправность и виновность действий директора общества, выразившихся в незаконном отказе в представлении копий запрашиваемых акционером документов. Поскольку указанные действия повлекли наступление для общества неблагоприятных последствий в виде уплаты административного штрафа, исковое требование акционера о взыскании с директора в пользу общества данной суммы в качестве убытков удовлетворено.

2. Сумма, взысканная с общества в связи со сдачей в аренду не принадлежащего ему имущества как неосновательное обогащение, не может быть возмещена за счет единоличного исполнительного органа в качестве убытков.

Участник общества с ограниченной ответственностью обратился с иском к директору о взыскании убытков в виде суммы, взысканной с общества по решению суда в качестве неосновательного обогащения, полученного в результате сдачи в аренду помещения, не принадлежавшего обществу.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленного требования отказано ввиду следующего.

Согласно п. 2 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»³ единоличный исполнительный орган общества несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (бездействием).

² Далее – Гражданский кодекс.

³ Далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью.

В соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

На основании решения арбитражного суда по другому делу с общества взыскано неосновательное обогащение в виде дохода, полученного обществом от сдачи в аренду третьим лицам не принадлежащего ему нежилого помещения.

Взысканная сумма является неосновательным обогащением общества, его неправомерно полученным доходом, и взыскание данной суммы в пользу собственника имущества означает понуждение общества возвратить незаконно полученное.

Таким образом, заявленная к взысканию сумма не является для общества убытками и не подлежит возмещению по правилам, установленным ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, за счет единоличного исполнительного органа, подписавшего от имени общества договор аренды названного имущества.

3. Размер убытков, причиненных обществу в связи с продажей его имущества по заниженной цене, исчислен как разница между договорной ценой и рыночной стоимостью имущества, определенной независимым оценщиком.

Акционер открытого акционерного общества обратился в суд с иском о взыскании с директора убытков, причиненных обществу в связи с продажей имущества по цене, значительно ниже рыночной.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении исковых требований отказано в связи с отсутствием доказательств, подтверждающих причинение обществу убытков и их размер.

Постановлением арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, иск удовлетворен в силу следующего.

В соответствии со ст. 15 Гражданского кодекса лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно п. 2 ст. 71 Закона об акционерных обществах единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) несет ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу его виновными действиями (бездействием), если иные основания ответственности не установлены федеральными законами.

Таким образом, ответственность наступает при наличии противоправного деяния, убытков, понесенных обществом, причинной связи между деянием и убытками, вины нарушителя. Истцом должен быть доказан не только факт неисполнения либо ненадлежащего исполнения ответчиком своих обязанностей, но и факт возникновения в результате этого убытков.

Как установлено решением арбитражного суда по другому делу, директором от имени общества совершен договор купли-продажи спорного имущества без соблюдения предусмотренного законом порядка заключения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества (при отсутствии решения общего собрания акционеров об одобрении сделки).

При этом к моменту рассмотрения иска о признании сделки недействительной спорное недвижимое имущество перепродано третьему лицу, что лишило акционера возможности требовать возврата помещения обществу.

Устанавливая факт причинения обществу убытков, суд исходил из следующего.

На основании п. 7 ст. 83 Закона об акционерных обществах для принятия советом директоров (наблюдательным советом) общества и общим собранием акционеров решения об одобрении сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, цена отчуждаемых либо приобретаемых имущества или услуг определяется советом директоров (наблюдательным советом) общества в соответствии со ст. 77 данного Закона.

Согласно п. 1 ст. 77 названного Закона, в случаях когда в соответствии с Законом цена (денежная оценка) имущества определяется решением совета директоров (наблюдательного совета) общества, она должна определяться исходя из его рыночной стоимости.

Размер подлежащих возмещению убытков определен судом как разница между ценой, по которой было продано спорное помещение, и его рыночной стоимостью, определенной независимым оценщиком.

Поскольку противоправность и виновность действий единоличного исполнительного органа по продаже имущества общества без оценки его рыночной стоимости и без одобрения договора общим собранием акционеров при наличии собственной заинтересованности в сделке, причинная связь между указанными действиями ответчика и наступившими убытками, а также размер убытков установлены, суд удовлетворил заявленные требования.

Суд кассационной инстанции оставил постановление апелляционного суда в силе.

4. Субъектный состав лиц, ответственных за причиненные обществу убытки, установленный ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, расширительному толкованию не подлежит.

Общество с ограниченной ответственностью в лице конкурсного управляющего обратилось в арбитражный суд с иском к бывшему директору общества о взыскании убытков, возникших в результате незаконных действий по уклонению от уплаты единого социального налога и составляющих сумму штрафа и пеней.

В обоснование заявленных требований истец сослался на то, что ответчик в спорный период уже не являлся директором общества, но фактически продолжал руководить им и давать указания сотрудникам общества, которые последними исполнялись. Общество по разработанной ответчиком схеме по уклонению от уплаты налогов незаконно занизило налоговую базу по единому социальному налогу, что привело к привлечению общества к налоговой ответственности в виде штрафа и начислению пеней.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении исковых требований отказано ввиду пропуска срока исковой давности. Кроме того, судами указано, что бывший директор общества не может быть привлечен к ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, в силу следующего.

В соответствии с п. 2 ст. 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

Ответчик в спорный период не являлся ни членом совета директоров (наблюдательного совета) либо коллегиального исполнительного органа общества, ни его единоличным исполнительным органом либо управляющим, следовательно, он не может быть привлечен к ответственности в виде возмещения убытков, составляющих сумму штрафа и пеней за незаконное уклонение от уплаты единого социального налога.

5. При квалификации сделки как совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности учитывается, является ли ее совершение необходимым для осуществления текущей деятельности хозяйственного общества, а условия сделки — экономически оправданными.

Акционер закрытого акционерного общества обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям как крупной сделки, заключенной с нарушением установленного порядка ее одобрения.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным судом, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суды пришли к выводу о том, что, хотя оспариваемый договор связан с возможностью отчуждения денежных средств общества в сумме, превышающей балансовую

стоимость его активов, он не относится к числу крупных сделок, поскольку совершен в процессе обычной хозяйственной деятельности общества.

Суд кассационной инстанции названные судебные акты отменил, исходя из следующего.

Согласно п. 1 ст. 78 Закона об акционерных обществах крупной сделкой считается сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, за исключением сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности общества.

Решение об одобрении крупной сделки, предметом которой является имущество, стоимость которого составляет более 50% балансовой стоимости активов общества, принимается общим собранием акционеров большинством в три четверти голосов акционеров — владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров (п. 3 ст. 79 Закона об акционерных обществах).

Между сетевой организацией и обществом (заказчик) заключен договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, в соответствии с условиями которого сетевая организация обязалась выполнить мероприятия по техническому присоединению электроустановок заказчика к объектам электрохозяйства сетевой организации по второй и третьей категориям надежности электроснабжения, а заказчик обязался выполнить технические условия для технологического присоединения и оплатить работы.

Делая вывод о совершении данного договора в процессе обычной хозяйственной деятельности, суды не установили, является ли подключение энергоустановок общества к электросетям по второй категории надежности необходимым для осуществления им текущей деятельности; не дали оценки доводам акционера о том, что для осуществления текущей хозяйственной деятельности обществу достаточно иметь подключение к электросетям по третьей категории надежности, а также о наличии собственной генерации, обеспечивающей бесперебойное энергоснабжение объектов общества.

Кроме того, суды не выяснили, являются ли расходы, связанные с оплатой работ по техническому присоединению энергоустановок общества к электрическим сетям по второй категории надежности, стоимость которых сопоставима со стоимостью активов общества, экономически оправданными.

В связи с изложенным дело направлено на новое рассмотрение.

- 6. Договор лизинга не признан совершенным в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, поскольку заключен в целях развития и усовершенствования производства как сделка разового характера и не направлен на обслуживание текущей деятельности общества.**

Участник общества с ограниченной ответственностью обратился в суд с иском о признании недействительным договора лизинга как крупной сделки, заключенной без одобрения общим собранием участников общества, то есть с нарушением порядка, установленного ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены.

В соответствии со ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью крупной сделкой является сделка или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет двадцать пять и более процентов стоимости имущества общества, определенной на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении таких сделок, если уставом общества не предусмотрен более высокий размер крупной сделки. Крупными сделками не признаются сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества. Решение об одобрении крупной сделки принимается общим собранием участников общества.

Крупная сделка, совершенная с нарушением предусмотренных указанной статьей требований к ней, может быть признана недействительной по иску общества или его участника (п. 5 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Между обществом (лизингополучателем) и лизингодателем заключен договор лизинга, согласно которому лизингодатель в соответствии с заявлением лизингополучателя обязуется приобрести в собственность указанное лизингополучателем имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю имущество за плату в качестве предмета лизинга во временное владение и пользование для предпринимательских целей, а лизингополучатель за предоставленное ему право владения и пользования имуществом обязуется уплачивать лизинговые платежи в порядке и сроки, предусмотренные договором. При условии выплаты лизингополучателем всех предусмотренных договором лизинговых платежей и выкупной цены право собственности на имущество переходит к лизингополучателю.

Согласно данным бухгалтерской отчетности стоимость приобретаемого по данному договору имущества более чем в пять раз превышает балансовую стоимость активов общества.

Оценив положения устава общества, данные бухгалтерского учета, суд пришел к выводу, что оспариваемый договор лизинга носит разовый характер и заключен обществом в целях развития и усовершенствования производства, в связи с чем не является обслуживающим текущую деятельность общества.

Поскольку оспариваемый договор не является сделкой, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, и при его совершении не были соблюдены требования, установленные ст. 46 Закона об обществах с ограничен-

ной ответственностью, об одобрении крупной сделки, а также учитывая убыточность для общества данного договора, суд удовлетворил заявленные исковые требования.

7. **Соглашение о внесении в трудовой договор изменения об увеличении вознаграждения директора общества с ограниченной ответственностью признано сделкой с заинтересованностью, поскольку супруга директора является участником, имеющим более 20% голосов от общего числа голосов участников общества.**

Участник общества с ограниченной ответственностью обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительными решения общего собрания участников общества и заключенного на его основании дополнительного соглашения к трудовому договору об увеличении заработной платы директору общества, ссылаясь на нарушение положений Закона об обществах с ограниченной ответственностью о порядке одобрения сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, исковые требования удовлетворены в силу следующего.

Согласно п. 1 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью сделки, в совершении которых имеется заинтересованность члена совета директоров (наблюдательного совета) общества, лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа общества, члена коллегиального исполнительного органа общества или заинтересованность участника общества, имеющего совместно с его аффилированными лицами 20 и более процентов голосов от общего числа голосов участников общества, а также лица, имеющего право давать обществу обязательные для него указания, совершаются обществом в соответствии с положениями данного Закона.

Указанные лица признаются заинтересованными в совершении обществом сделки в случаях, если они, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица, в частности, являются стороной сделки или выступают в интересах третьих лиц в их отношениях с обществом.

Одним из участников общества, владеющим долей в уставном капитале общества, равной 59,7%, является супруга директора общества.

В соответствии с п. 3 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, должна быть одобрена решением общего собрания участников общества. Решение об одобрении такой сделки принимается общим собранием участников общества большинством голосов от общего числа голосов участников общества, не заинтересованных в совершении такой сделки.

В силу п. 1 ст. 43 Закона об обществах с ограниченной ответственностью решение общего собрания участников общества, принятое с нарушением требований за-

кона, иных правовых актов Российской Федерации, устава общества и нарушающее права и законные интересы участника общества, может быть признано судом недействительным по заявлению участника общества, не принимавшего участия в голосовании или голосовавшего против оспариваемого решения.

Согласно протоколу общего собрания участников общества супруга директора общества приняла участие в голосовании по вопросу повестки дня о внесении изменений в трудовой договор с директором общества, что определило исход голосования по данному вопросу.

При таких обстоятельствах с учетом наличия у данного участника общества заинтересованности во внесении в трудовой договор с директором изменений в виде увеличения размера заработной платы оспариваемое решение общего собрания участников общества подлежит признанию недействительным.

В соответствии с п. 5 ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, совершенная с нарушением требований, предусмотренных названной статьей, может быть признана недействительной по иску общества или его участника.

Принимая во внимание убыточность для общества исполнения им обязательства по выплате директору заработной платы в оспариваемом размере и соответственно нарушение права истца на получение прибыли общества, суды удовлетворили требование о признании недействительным соглашения о внесении изменения в трудовой договор с директором.

8. Акционер не наделен правом оспаривать на основании ст. 174 Гражданского кодекса заключенные хозяйственным обществом сделки как совершенные за пределами соответствующих ограничений полномочий единоличного исполнительного органа общества.

Акционер открытого акционерного общества обратился в арбитражный суд с иском о признании недействительным на основании ст. 174 Гражданского кодекса дополнительного соглашения к трудовому договору как сделки, совершенной генеральным директором общества с превышением полномочий.

В обоснование иска указано на заключение генеральным директором от имени общества с работником общества (комерческим директором) дополнительного соглашения к трудовому договору, содержащего положения об изменении и прекращении трудового договора, в том числе о размере денежных компенсаций при увольнении работника, в нарушение предусмотренных уставом общества с ограниченной ответственностью полномочий генерального директора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано ввиду следующего.

В силу ст. 174 Гражданского кодекса, если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором либо полномочия органа юридического лица — его учредительными документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности,

в законе либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, и при ее совершении такое лицо или орган вышли за пределы этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения, в случаях, когда будет доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об указанных ограничениях.

Из смысла названной статьи следует, что, когда ограничения полномочий органа юридического лица установлены учредительными документами, лицом, имеющим право на обжалование сделки на основании ст. 174 Гражданского кодекса, является само юридическое лицо.

Согласно разъяснениям, данным в п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.05.1998 № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок», в случаях, прямо указанных в законе, такой иск вправе заявить и иные лица, в том числе учредители.

Закон об акционерных обществах не предоставляет акционерам права оспаривать сделки акционерного общества по основаниям, предусмотренным ст. 174 Гражданского кодекса.

Таким образом, правовые основания для удовлетворения требований истца о признании недействительным дополнительного соглашения к трудовому договору отсутствуют.